

УДК 81.111

ЭЛЛИПСИС В ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Волкова Е. В.

НОУ ВПО Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия (192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15), e-mail: VolkovaEV@gup.ru

В работе рассмотрены особенности использования эллипсиса в прозе М.И. Цветаевой. Проанализирован текст произведения М.И. Цветаевой «О любви» и его перевод на английский язык, выполненный Дж. Гэмбрелл. В большинстве случаев эллиптические конструкции при переводе не сохраняются. Это приводит к изменению стилистики текста, а значит, и к изменению его восприятия. Произведение «О любви» является частью дневниковой прозы М.И. Цветаевой. Эллиптические конструкции, часто свойственные разговорной речи, служили для придания непосредственности при передаче внутреннего монолога автора или прямой речи описываемых персонажей. В переводе записи становятся более официальными, теряется впечатление интимности дневника. Кроме того, потеря эллиптических конструкций при переводе ведёт к изменению ритма текста. Таким образом, желательно сохранение эллиптических конструкций при переводе дневниковой прозы М.И. Цветаевой на английский язык. Это связано с необходимостью передачи как идиостиля автора, так и стилистики жанра.

Ключевые слова: эллипсис, проза М.И. Цветаевой, перевод, «О любви», ритм, трансформация.

ELLIPSIS IN MARINA TSVETAEVA'S DIARY PROSE: PROBLEMS WITH TRANSLATION INTO ENGLISH

Volkova E. V.

St Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Russia, 192238 St Petersburg, 15 Fuchika str., e-mail: VolkovaEV@gup.ru

The work examines use of ellipsis in Marina Tsvetaeva's prose. The miniature "On Love" and its translation into English by Jamey Gambrell have been analysed. In most cases ellipsis is lost in translation. This causes some changes in the stylistics of the text and, therefore, changes in its comprehension. "On Love" is a part of Marina Tsvetaeva's Moscow Diaries. Ellipsis, often used in colloquial speech, aims to illustrate spontaneity of the author's inner speech or other character's words. In translation the entries become more official, the impression of the intimacy of the diary is lost. Moreover, loss of ellipsis in translation causes some changes in the rhythm of the text. Therefore, ellipsis should be kept in translation of Marina Tsvetaeva's prose into English as the author's individual style and genre stylistics need to be featured.

Keywords: ellipsis, Marina Tsvetaeva's prose, translation, "On Love", rhythm, transformation.

Эллипсис является одной из важнейших черт идиостиля М.И. Цветаевой. В данной работе мы будем опираться на определение эллипсиса, данное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой: эллипсис – это «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции» [6].

Использование эллипсиса присуще как поэзии, так и прозе М. И. Цветаевой. Характерная черта для всего творчества Цветаевой – это использование эллиптических конструкций, в которых автор намеренно пропускает, как правило, глагол или местоимение. Благодаря подобному приему текст приобретает динамичность, а смысловая нагрузка при этом ложится на остальные части речи [4, с.154]. «Первое мое видение музея – леса. По

лесам, – как птицы по жердям, как козы по уступам, в полной свободе, высоте, пустоте, в полном сне» [8, с.156]; «Смерть в каждой щели. В каждой выемке пола – ямкой» [8, с.193].

Использование эллипсиса затрудняет чтение прозаических текстов М.И. Цветаевой, читатель невольно включается в работу по восстановлению пропущенных слов. Как отмечала сама М.И. Цветаева, такая усложненность в ее творчестве сделана осознанно – «...согласно своему правилу – нет инстинкту! – ничего не облегчать читателю» [9, с.137]. Семантический эллипсис в прозе М. И. Цветаевой превалирует над синтаксическим. Зачастую из-за большой концентрации эллиптических конструкций в прозе автора не всегда представляется возможным угадать ту или иную изложенную мысль.

Эллипсис является неотъемлемой частью литературного инструментария у М.И. Цветаевой. Этот прием в некотором роде парадоксален, он нарушает синтаксическую целостность и вместе с тем, в совокупности с другими риторическими фигурами, создает новый уровень восприятия текста. В результате образуется нестандартная текстовая структура, которая базируется на ассоциативном мышлении автора. [1, с.44]. Например, у Цветаевой есть образцы таких намеренных пропусков слов, которые не встречаются в классической литературе в принципе – когда отсутствует не глагол, а существительное. [6, С.136]. Например: «Не деревянная и не каменная, равно как третья, с которой сходится стена холстов (холсты лицом от) – стена крестов. Что так хранили, от чего так таились те, за?» [7, с.68]. Прием эллипсиса у автора в большинстве случаев оригинален. Помимо пропуска имени существительного, также интересен случай использования невысказанной отрицательной частицы. «Дней седьмых – в прошлом, никогда – в настоящем» [7, с.68]. Подобные случаи нестандартны в практике использования неполных предложений. Важно отметить, что следствием активного использования эллипсиса является обращение автора к деепричастиям, деепричастным оборотам.

Подобные примеры доказывают, что эллиптические конструкции позволяют М.И. Цветаевой постоянно экспериментировать с синтаксическими связями в тексте. Также интересен факт регулярного нарушения предложений с прямой речью, эллипсис присутствует и в этом случае. Например: «Две страсти, если можно применить к ней это слово: свет и обратная страсть: отвращение к деревне. Так, Пушкину на мечту о Болдине: «С волками? Бой часов? Да вы с ума сошли!». [7, с.84]. В приведенном отрывке видно, что пропущен глагол, из-за чего и нарушена конструкция с прямой речью. В итоге мы видим, что в использование эллиптических конструкции является у М.И. Цветаевой непосредственным продолжением работы над синтаксисом, в результате чего ее текст обладает яркой спецификой, что отличает его от классических текстов других авторов.

Данная работа посвящена анализу перевода произведения М. И. Цветаевой «О любви» (созданного на основе записных книжек поэта и впервые опубликованного в газете «Дни» в Берлине в 1925 г.) на английский язык и выявлению трудностей перевода эллиптических конструкций. В нашей работе мы используем авторскую методику анализа перевода прозы М. И. Цветаевой – многоуровневый компаративный анализ на основании выведенной нами системы лингвистических особенностей прозы М. И. Цветаевой, приведённой в нашей статье «Трудности перевода миниатюры М.И. Цветаевой «О любви» на английский язык: композиционный и синтаксический уровни» [3]. Миниатюра «О любви» состоит из фрагментов различного объёма – от одного предложения до законченной сцены. Нами был проведён полный анализ перевода миниатюры М. И. Цветаевой «О любви», выполненного Дж. Гэмбрелл. В данной работе мы приведём анализ перевода отдельных фрагментов миниатюры «О любви», который интересен именно с точки зрения перевода эллипсиса.

Фрагмент 2. В рамках данного фрагмента хорошо был передан хиазм («Я могла бы сказать: не любовь вызывает во мне сердцебиение, а сердцебиение – любовь» [7, с.476]), хотя была произведена трансформация при переводе слова «сердцебиение» («I could say: «it is not love that makes my heart pound, but my pounding heart – that makes love» [10, с.86]). Переводчица хорошо сохранила парцелляцию, а также ритмичность исходного отрывка. Эллипсис при переводе не сохранён, тем не менее, благодаря передаче при переводе хиазма и сохранению тире, это не приводит к изменению восприятия данного отрывка.

Фрагмент 20. При переводе эллипсис в предложении «Да вот то одно слово, которое банкир говорил институтке и Бог в первый день – всему: “Живите!”» [7, с.479] не сохранён, поэтому также не были сохранены все авторские знаки препинания: «That one word, which the banker said to the student and God said to everything on the first day: “Live!”» [10, с.90].

Фрагмент 21. Данный фрагмент почти полностью состоит из безглагольных параллельных конструкций, насыщен излюбленным цветаевским тире. Семантический эллипсис фразы «Полководец после победы, поэт после поэмы – куда? – к женщине» [7:479] в переводе не сохранён, появляется слово «go» («Where does the commander go after victory, the poet after the poem – to a woman» [10, с.90]), хотя здесь возможны варианты «идёт», «бежит», «бросается», и т.д. Таким образом, переводчица сужает семантику данного предложения для иноязычного читателя.

Фрагмент 24 представляет собой явно прочитывающиеся логзэды: «Во имя своё» любовь через жизнь, «во имя твоё» – через смерть [7, с.480]. В тексте перевода: «In “one’s own name” is love through life, “in your name” – through death» [10, с.90] – метр сохраняется только в самом начале строки, до первого слова «through», что, возможно, является случайностью. Можно также объяснить это тем, что переводчица не нашла способов

сохранить метр до конца [3, с.69]. Это является результатом, в том числе, отсутствия в тексте перевода синтаксического эллипсиса, присутствующего в оригинале.

Фрагмент 26. При переводе предложения «В промежутке – вся любовная гамма поэта» [7, с.480] эллипсис не сохранён («In between is the entire gamut of the poet's love» [10:91]), что, тем не менее, не сильно влияет на восприятие данного фрагмента, так как слово «is» не имеет эмоциональной окраски и может быть так же по-разному воспринято читателем, как и эллипсис.

Фрагмент 27. Данный фрагмент представляет собой два предложения: «Третье лицо – всегда отвод. В начале любви – от богатства, в конце любви – от нищеты» [7, с.80]. Переводчица удачно сохранила синтаксический эллипсис во втором предложении: «A third person is always a diversion. At the beginning of love – from wealth, at the end of love – from poverty» [10, с.91].

Фрагмент 29 содержит эллипсис в прямой речи («Рассказ юнкера: ...«объясняюсь ей в любви, конечно, напеваю...» [7, с.480]), что не получило отражения в переводе («A Junker's tale: ..."I declare my love to her, and of course I start singing..."» [10, с.91]). В русском языке (как и в английском) отсутствие подлежащего в предложении не является нормой, как, например, в испанском, так что отсутствие эллипсиса в тексте перевода приводит к искажению стилистики текста.

Фрагмент 31. В данном фрагменте из опущенных в синтаксическом эллипсисе трёх слов в переводе опущено только одно – глагол. Существительное «поцелуи» заменено словом «ones», а существительное «головы» – оставлено («heads»), что обусловлено нормами английского языка. Поскольку в синтаксический эллипсис позволяет точно определить то, что не выражено, то добавление данных слов в переводе не оказывает решающего влияния на восприятие данного фрагмента.

Фрагмент 32. В переводе предложения «Страстная материнская любовь – не по адресу» [7, с.480] эллипсис сохранён: «Passionate motherly love – misdirected» [10, с.91].

Фрагмент 33. В данном фрагменте присутствуют три эллиптические конструкции («Я, о романе, который хотела бы написать», «...в сыне я люблю отца, в отце – сына...» [7, с.480], «Он, спокойно...» [7, с.481]), и все они блестяще сохранены при переводе («I, about the novel I would like to write», «...in the son I love the father, in the father – the son...», «He, calmly...» [10, с.91]).

Фрагмент 39. При переводе утратилось большое количество безглагольных конструкций, которые были преобразованы в полные предложения без подлежащего. Некоторые причастия были переведены придаточными предложениями. Все это, – хотя и были сохранены все авторские знаки препинания, был сохранен синтаксический

параллелизм и повторы, – повлияло на ритм данного фрагмента. Он стал не таким «рваным», более плавным [3, с.69].

Фрагмент 44. Данный фрагмент представляет собой диалог, в тексте перевода он разделен на два фрагмента. Таким образом, в тексте перевода не сохранено исходное членение текста [3, с.69]. В переводе предложения «Не разлюбит, но бросится к тому» [7, с.483] эллипсис утрачен: «She wouldn't stop loving, but would run to the other one» [10, с.94]. Эллипсис также утрачен при переводе других предложений данного и следующего фрагментов. Поскольку данный фрагмент является передачей прямой речи, то утрата эллипсиса влияет на изменение стилистики текста.

Фрагмент 47. В данном отрывке много односоставных предложений, что, к сожалению, полностью утратилось при переводе. Тем не менее, в первом предложении данного фрагмента эллипсис при переводе удалось сохранить: «Я: – Два отношения к миру: любовное, материнское» [7, с.483], «I: “Two attitudes toward the world: a lover's and a mother's”» [10, с.95].

Фрагмент 49 интересен отменённой эллиптической конструкцией. Начав писать «Нужно научиться подходить...» М.И. Цветаева ставит в скобках «мне», отменяя, таким образом, возможное использование эллиптической конструкции: «Нужно научиться (мне) подходить...» [7, с.483]. К сожалению, это не получило отражения в переводе («I must learn to approach...» [10, с.95]).

Фрагмент 51. В переводе данного фрагмента удачно сохранена эллиптическая конструкция: «И, уходя, вполоборота, в толпу: “Вы придете?”» [7, с.484], «And, on leaving, half turning, into the crowd: “Will you come?”» [10, с.96]. Это способствовало сохранению цветаевского ритма.

Фрагмент 52. В исходном тексте в данном фрагменте, который представлен всего одним предложением, можно выделить трехкратный корневой повтор («Я не любовная героиня, я никогда не уйду в любовника, всегда – в любовь» [7, с.484]). В тексте перевода он сохранился лишь частично («I'm not a romantic heroine, I'll never merge in a lover, always with love» [10, с.96]). Кроме того, в тексте перевода, при сохранении эллипсиса, не сохранено авторское тире, выделяющее и особенно подчеркивающее последнее слово в предложении.

Фрагмент 55. При переводе данного фрагмента ни одна эллиптическая конструкция не сохранена. Переводчица добавляет подлежащее, которого нет в оригинале, во все предложения, что вновь приводит к изменению стиля повествования.

Фрагмент 57. В предложении «А любовнику этого не скажешь – ни за что – язык отрежешь» [7, с.485] переводчица восстанавливает слова «скорее себе», которые ясны из контекста («And you can't say that to a lover – not for anything – you'd sooner cut out your

tongue” [10, с.97]). Эллипсис в данном предложении обусловлен спецификой жанра – дневниковой прозы, – когда то, что понятно из контекста, писать необязательно. Здесь записи следуют за мыслью. Таким образом, теряя эллипсис, переводчица «причёсывает» речь автора, несмотря на авторский замысел.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что в большинстве случаев эллиптические конструкции при переводе не сохраняются. Это приводит к изменению стилистики текста, а значит, и к изменению его восприятия. Произведение «О любви» является частью дневниковой прозы М.И. Цветаевой, оно составлено ею из дневниковых записей о любви. Эллиптические конструкции, часто свойственные разговорной речи, служили для придания непосредственности при передаче внутреннего монолога автора или прямой речи описываемых персонажей. В переводе записи становятся более официальными, теряется впечатление интимности дневника. Кроме того, потеря эллиптических конструкций при переводе ведёт к изменению ритма текста. Ритмичность прозы М. И. Цветаевой несёт, прежде всего, смысловую нагрузку. Переводчику надо читать цветаевские тексты как «раскопки»: раскапывая все слои и различные наслоения, докапываясь до смысла (часто двойного, а то и тройного), разгадывая её тайнопись, иносказание, намеренное умолчание – и передавать все излюбленные приёмы мастерства Цветаевой на язык перевода. Необходимо, чтобы Цветаева зазвучала – между строк, а не только в самом написанном тексте [2, с.118-119]. Таким образом, желательно сохранение эллиптических конструкций при переводе дневниковой прозы М.И. Цветаевой на английский язык. Это связано с необходимостью передачи как идиостиля автора, так и стилистики жанра.

Список литературы

1. Бродский И.А. Об одном стихотворении // Новый мир. – СПб., 1991. – Вып. №2. - С. 44–46.
2. Волкова Е.В. Некоторые особенности перевода прозы М. И. Цветаевой // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Сборник тезисов докладов ежегодной международной научной конференции, Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. - С. 117-119.
3. Волкова Е.В., Андреева М.М. Трудности перевода миниатюры М.И. Цветаевой «О любви» на английский язык: композиционный и синтаксический уровни // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. - № 9 (51): в 2-х ч. Ч.2. – С. 66-71.

4. Дмитриевская М.Н. Синтаксические проблемы перевода поэзии Марины Цветаевой на английский язык // Вестник Российского нового университета. - М.: РНУ, 2013. – Вып. №3. - С. 154–163.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/592a.html> (23.08.2015).
6. Милых М.К. Конструкция с прямой речью как синтаксическая единица // Научные доклады высшей школы. – М.: Филологические науки, 1961. – Вып. №4. – С. 136–141.
7. Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. – М.: Эллис лак, 1994-1995. - Т. 4. - 688 с.
8. Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. – М.: Эллис лак, 1994-1995. - Т. 5. - 718 с.
9. Цветаева М.И. Неизданное. Сводные тетради. - М.: Эллис Лак, 1997. – 637 с.
10. Earthly signs: Moscow diaries, 1917–1922 by Marina Tsvetaeva / edited, translated, & with an introduction by Jamey Gambrell. – New Haven: Yale University Press, 2002. – 248 p.

Рецензенты:

Хомякова Е.Г., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;

Клепикова Т.А., д.фил.н., профессор кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.